

ператрица и Я от всей души злаем вать съ пятидесятильшней честной и усердной служб удостою. Очень сожалеемъ, можемъ лично вать поздравить го званиемъ для вать Богъ въмъ силы и здоровья го для продолженія вашей на пользу и славу Россіи. нѣдѣль.

валось „Горе отъ ума“ чаше всѣхъ другихъ старинныхъ пьесъ. „Горе отъ ума“ единственная на Руси пьеса, имѣющая безчисленное множество вариантовъ. Эти варианты—своего рода насленіе „Горя отъ ума“, обознаныя своимъ происхожденіемъ по-клонникамъ и перенесикамъ Грибоѣдовской комедіи, невольно „исправившимъ“ и „дополнившимъ“ ее

типа низкопоклонного, безсловеснаго и льстиваго дѣлца, ловко пробразующаго „въ степеніяхъ извѣстныхъ“. Загорѣцкій—это тѣ же Молчалинъ, но развязный и наглый Молчалинъ, уже всѣми разгаданный и сбросившийъ себѣ свою прежнюю лицину смѣренника и тихони. Скаловубъ—это одинъ изъ тѣхъ бурбоновъ, которые всегда были и будутъ. Тоже самое можно сказать и обо всѣхъ другихъ герояхъ и героянкахъ „Горя отъ ума“ вплоть до князя Тугоуховскаго. Поэтому они никогда не утратятъ интереса живой современности. Вотъ это то именно общечеловѣческий характеръ „Горя отъ ума“ и составляетъ отличительную особенность этой комедіи, рѣко выдающую ее изъ всѣхъ другихъ русскихъ комедій, не исключая и „Ревизора“. И это можно сказать не только по поводу отдельныхъ типовъ, но и общаго плана и всего содержанія „Горя отъ ума“. Ея основная идея, выраженная въ эпиграфѣ пьесы, и въ словахъ Чацкаго,

Кто бѣ могъ игру судьбы постичь.
Людей съ душой, гонительница—бичъ,
Молчалинъ же блаженствуетъ на сѣтѣ.

Эта идея всегда будетъ современна, ибо горе отъ ума, честности и благородства также точно, какъ и благополучіе, достигаемое подостью, глупостью и умѣньемъ приспособляться къ людямъ и обстоятельствамъ по-слѣднѣ: „ст волкамъ жить, по волчиѣ выть“, никогда и нѣгдѣ не отойдетъ изъ области преданій. Никогда не отойдетъ изъ области преданій и романъ Чацкаго и Софы. Этотъ романъ—одна изъ тѣхъ старыхъ исто-рій, которая всегда останутся новыми. Смѣло можно сказать, что изъ всѣхъ нашихъ комедій „Горе отъ ума“ наиболѣе доступна для пониманія иностраницамъ. Въ ея герояхъ и героянкахъ они увидятъ не только людей далекой и чужой имъ Россіи, но и своихъ близкихъ имъ, типы. Разумѣется, однако, что никому и никогда не будетъ такъ дорого и близко „Горе отъ ума“, какъ намъ, русскимъ, и повторялемъ, оно всегда будетъ пользоваться на Руси болѣе извѣстностью, чѣмъ „Ревизоръ“, не смотря на то, что „Ревизоръ“ и по строности архитектоники, и по колоритности языка, и по реальности дѣйствующихъ лицъ стоитъ, не сомнѣвай, выше „Горя отъ ума“.

И. Ч.

СЕЧАСЪ.

Сегодня вѣтъ отъчества наѣдется на вѣтъ Чацкаго, вѣтъ вѣтъ насъ.

Но не вѣтъ вѣтъ, а вѣтъ вѣтъ, чѣмъ.

Вѣтъ разнѣетъ, такъ какъ его

Сразитъ рѣшительнымъ ударомъ.

А точно, пачка, онъ вѣтъ.

Вѣтъ мѣсяцъ, какъ остава Краковъ,

Забылъ въ нѣмъ, московскій тронъ,

Въ гостиѣ у вѣтъ прирѣтъ онъ

И щѣтъ русскихъ и полковъ.

Ахъ, Боже мой, дождѣли ли дни?

На правда ли когда въ свою столицу

Дмитрий поговорилъ московскую царницу,

Что не оставьте менѣ?

А точно, говорить, на вѣтъ
Кто ни вѣтъ, тотъ и вѣтъ.

Марина.

Нельзя ли поскорѣй?

Руза.

Прекрасно! Помните, его вы надѣвали,

Когда изволили вѣтъ вѣтъ дворецъ?

На вѣтъ, говорить, какъ солнце въ вѣтъ:

Мужчины ахали, красавицы шептали...

Вѣтъ времена, кажется, вѣтъ вѣтъ вѣтъ:

Хотиничъ молодой, что поѣтъ застѣнки...

А точно, говорить, на вѣтъ
Кто ни вѣтъ, тотъ и вѣтъ.

Руза.

Позвольте—наперѣдъ рѣшите выборъ трудъ-

наго, что вы наѣтѣ, южнокитайскаго ли цѣни, или подомысльскаго изумруднаго?

Марина.

Алмазный мой вѣтъ.

Руза.

Прекрасно! Помните, его вы надѣвали,

Когда изволили вѣтъ вѣтъ дворецъ?

На вѣтъ, говорить, какъ солнце въ вѣтъ:

Мужчины ахали, красавицы шептали...

Вѣтъ времена, кажется, вѣтъ вѣтъ вѣтъ:

Хотиничъ молодой, что поѣтъ застѣнки...

А точно, говорить, на вѣтъ
Кто ни вѣтъ, тотъ и вѣтъ.

Руза.

Позвольте—наперѣдъ рѣшите выборъ трудъ-

наго, что вы наѣтѣ, южнокитайскаго ли цѣни, или подомысльскаго изумруднаго?

Марина.

Алмазный мой вѣтъ.

Руза.

Прекрасно! Помните, его вы надѣвали,

Когда изволили вѣтъ вѣтъ дворецъ?

На вѣтъ, говорить, какъ солнце въ вѣтъ:

Мужчины ахали, красавицы шептали...

Вѣтъ времена, кажется, вѣтъ вѣтъ вѣтъ:

Хотиничъ молодой, что поѣтъ застѣнки...

А точно, говорить, на вѣтъ
Кто ни вѣтъ, тотъ и вѣтъ.

Руза.

Позвольте—наперѣдъ рѣшите выборъ трудъ-

наго, что вы наѣтѣ, южнокитайскаго ли цѣни, или подомысльскаго изумруднаго?

Марина.

Алмазный мой вѣтъ.

Руза.

Прекрасно! Помните, его вы надѣвали,

Когда изволили вѣтъ вѣтъ дворецъ?

На вѣтъ, говорить, какъ солнце въ вѣтъ:

Мужчины ахали, красавицы шептали...

Вѣтъ времена, кажется, вѣтъ вѣтъ вѣтъ:

Хотиничъ молодой, что поѣтъ застѣнки...

А точно, говорить, на вѣтъ
Кто ни вѣтъ, тотъ и вѣтъ.

Руза.

Позвольте—наперѣдъ рѣшите выборъ трудъ-

наго, что вы наѣтѣ, южнокитайскаго ли цѣни, или подомысльскаго изумруднаго?

Марина.

Алмазный мой вѣтъ.

Руза.

Прекрасно! Помните, его вы надѣвали,

Когда изволили вѣтъ вѣтъ дворецъ?

На вѣтъ, говорить, какъ солнце въ вѣтъ:

Мужчины ахали, красавицы шептали...

Вѣтъ времена, кажется, вѣтъ вѣтъ вѣтъ:

Хотиничъ молодой, что поѣтъ застѣнки...

А точно, говорить, на вѣтъ
Кто ни вѣтъ, тотъ и вѣтъ.

Руза.

Позвольте—наперѣдъ рѣшите выборъ трудъ-

наго, что вы наѣтѣ, южнокитайскаго ли цѣни, или подомысльскаго изумруднаго?

Марина.

Алмазный мой вѣтъ.

Руза.

Прекрасно! Помните, его вы надѣвали,

Когда изволили вѣтъ вѣтъ дворецъ?

На вѣтъ, говорить, какъ солнце въ вѣтъ:

Мужчины ахали, красавицы шептали...

Вѣтъ времена, кажется, вѣтъ вѣтъ вѣтъ:

Хотиничъ молодой, что поѣтъ застѣнки...

А точно, говорить, на вѣтъ
Кто ни вѣтъ, тотъ и вѣтъ.

Руза.

Позвольте—наперѣдъ рѣшите выборъ трудъ-

наго, что вы наѣтѣ, южнокитайскаго ли цѣни, или подомысльскаго изумруднаго?

Марина.

Алмазный мой вѣтъ.

Руза.

Прекрасно! Помните, его вы надѣвали,

Когда изволили вѣтъ вѣтъ дворецъ?

На вѣтъ, говорить, какъ солнце въ вѣтъ:

Мужчины ахали, красавицы шептали...

Вѣтъ времена, кажется, вѣтъ вѣтъ вѣтъ:

Хотиничъ молодой, что поѣтъ застѣнки...

А точно, говорить, на вѣтъ
Кто ни вѣтъ, тотъ и вѣтъ.

Руза.

Позвольте—наперѣдъ рѣшите выборъ трудъ-

наго, что вы наѣтѣ, южнокитайскаго ли цѣни, или подомысльскаго изумруднаго?

Марина.

Алмазный мой вѣтъ.

Руза.

Прекрасно! Помните, его вы надѣвали,

Когда изволили вѣтъ вѣтъ дворецъ?

На вѣтъ, говорить, какъ солнце въ вѣтъ:

Мужчины ахали, красавицы шептали...

Вѣтъ времена, кажется, вѣтъ вѣтъ вѣтъ:

Хотиничъ молодой, что поѣтъ застѣнки...

А точно, говорить, на вѣтъ
Кто ни вѣтъ, тотъ и вѣтъ.

Руза.

Позвольте—наперѣдъ рѣшите выборъ трудъ-

наго, что вы наѣтѣ, южнокитайскаго ли цѣни, или подомысльскаго изумруднаго?

Марина.

Алмазный мой вѣтъ.

Руза.

Прекрасно! Помните, его вы надѣвали,

Когда изволили вѣтъ вѣтъ дворецъ?

На вѣтъ, говорить, какъ солнце въ вѣтъ:

Мужчины ахали, красавицы шептали...

Вѣтъ времена, кажется, вѣтъ вѣтъ вѣтъ:

Хотиничъ молодой, что поѣтъ застѣнки...

А точно, говорить, на в

